Летящий над бескрайними дикими лесами Ремнанта быкоглав безудержно трясся. Гулкие удары о корпус пассажирского воздушного судна заставляли пристегнувшихся пассажиров вздрагивать из-за находящихся снаружи кровожадных тварей, рвущихся к пышущим страхом людям.

Гримм всегда охотятся, используя не только предусмотренные их создателем Богом Тьмы органы чувств, но и свое особое «обоняние», позволяющее ощутить эмоции разумных существ, берущих начало в их душах, без осечки определяя кого можно уничтожить, а кого нет. Именно этот механизм и позволяет тварям тьмы игнорировать простую, движимую животным инстинктами фауну, стирая с лица планеты лишь разумные виды, обладающие душой со сложными эмоциями. Особенно сильно пылает для них страх, разящий на многие сотни метров.

Так получилось, что именно род людской и его ответвление — фавны, гримм считают главной помехой. Ведь это было предусмотрено самой природой в лице бога создавшего их.

Правда, не все эти «незначительные» нюансы известны нынешнему человечеству. Лишь та часть, что рассказывает о способе поиска следующей цели для охоты.

Но даже этого не знал стиснувший челюсть светловолосый парень, судорожно ухватившийся руками за подлокотники своего кресла и молящийся Богам-Близнецам о спасении. Жаль все надежды погибли вместе с парой вольнонаемных охотников, которые должны были защищать рейс от нападков тварей тьмы.

Веки прикрыли голубые глаза, а красивое симметричное лицо с аристократичными чертами исказилось в неприятной гримасе чистого, неподдельного ужаса. Парень верил и надеялся, что кто-то придет и спасет его и всех пассажиров, но в глубине души, — пусть и, не желая в этом признаваться даже себе, — понимал, что конец близок и неизбежен.

Когти летающих гримм мерзко скрежетали о начинающую поддаваться обшивку, и этот звук, писклявым эхом отражался в ушах. Блондин уже в тысячный раз успел проклясть свою удачу и идею сбежать из дома, прихватив лишь горстку льен, маленькую сумку с вещами, да фамильный меч. Последний был скорее украден из семейного склада, в котором помимо кучи хлама скопилось множество семейных реликвий.

Но кто мог знать, что идея стать героем и охотником, спасти людей и фавнов, путешествовать по миру, словно странствующий рыцарь из сказок, может закончиться, так и не начавшись? Кто мог предположить, что сказки рассказанные дедом вместе с реальными историями его походов и история родной семьи, смогут вызвать неумемное желание у одного отдельно взятого человека доказать, что он достоин легендарной фамилии, гремящей когда-то по всему миру?

Возможно ли предсказать, что наивный, детский план, одобренный подростковым максимализмом, смотрящим на жизнь сквозь розовые очки, приведет к... Смерти наследника и единственного сына? Тем более там, в неизведанных регионах, куда нога охотника ступает

преступно редко. Его тело так никто и не найдет, ведь послать спасательную миссию никто не будет. Зачем, когда кристально ясна и причина и итог.

Когти огромного, похожего на ворона гримм, наконец, разорвали обшивку, оставляя сквозные борозды, через которые можно было увидеть мелькающий лес, да бесконечно глубокое голубое небо. Нетронутая цивилизацией, девственно чистая природа с распростертыми объятьями встречала падающий быкоглав, полет которого едва контролировал пилот.

Раздражающе мигающая лампочка, просящая пристегнуть ремни, наконец, потухла. Вместе со всем освещением. Единственным светом, что помогал разглядеть хоть что-то, был свет солнца, просачивающийся сквозь маленькие иллюминаторы.

Толчок. Дребезжание. Короткое ощущение невесомости и новая сила, вдавившая ремни безопасности в плоть, оставляя синяки.

Блондин расслабил руки, едва держась за подлокотники. Что-то внутри него щелкнуло, вместе с этим из головы исчез и страх, оставляя лишь тягучую обреченность и сожаление. Ведь он сбежал из дома, так ни с кем не попрощавшись. Одна коротенькая записка с извинениями и туманным описанием дальнейших планов. Это никак не поможет ни в успокоении убитой горем семьи, ни в его поисках.

На миг в ушах перестали слышаться звуки окружения. Пропали истеричные крики пассажиров, рев гримм, скрежет разрываемого на лоскуты металла. Тишина и пустота. В голове и сердце.

Удар.

Рывок вперед и треск рвущихся дешевых ремней безопасности. Тело блондина безвольной куклой пролетело несколько рядов вперед. Хруст и треск костей. Острый кусок металла вспорол мягкую плоть, словно палец промокшую насквозь бумагу. Удар головой принес долгожданное освобождение в забытие.

Подросток желающий стать героем погиб, так и не приступив к осуществлению своих планов. Погиб, вместе со всеми пассажирами.

С их смертью и затуханием огоньков душ с эмоциями, интерес к дальнейшей атаке пропал и гримм, которые, покружив вокруг чудом не взорвавшихся обломков, даже не смотря на протекший бак с топливом, вернулись к тому, с чего начали — бесцельному брожению по миру.

Именно в этот миг, когда, казалось, сам мир вокруг утих, успокоился, мгновенно позабыв о произошедшей катастрофе, мистические силы исказили само пространство, разрывая то. Из тонкой линии, что больше походила на трещину в бытии, выпало нечто, что, приземлившись на груды изломанных тел, точнее на водруженное на самую его вершину тело светловолосого подростка желающего стать героем, начало делать то, ради чего было создано.

Биочип с энграммой нашел идеального носителя. Нейронейтральное тело, неспособное отвергнуть инородный объект, станет вместилищем. Тончайшие усики втянули чип в проломленную голову, фиксируя свое «тело» внутри, выпуская мириады миниатюрных машин, что были ведомы алгоритмами.

Программа запустила процесс реанимации и модификации трупа, пусть для этого и потребуется огромное количество энергии. Но это не проблема, ведь вокруг так много бесхозной биомассы, что станет топливом, вдохнувшим жизнь в переставшее биться сердце. Топливом, что запустит движение электрических импульсов по нервным клеткам.

Пусть этот процесс невероятно сложен.

Пусть омерзителен для стороннего наблюдателя.

Противоестественен.

Но даже так... Он завораживающе прекрасен. Ведь до этого самого момента, считалось, что вдыхать жизнь могут лишь боги.

Вскоре, на обломках разбившегося летательного судна, на грудах тел, точнее том, что от них осталось, сжавшийся в позу эмбриона, дрожащий и голый, сделал свой первый вдох человек. +

Человек, чья природа отлична от всего того, что есть в Остатке. Генетически идеальный, искусственный, но то этого не менее человеческий.

Адам Смешер широко распахнул свои голубые глаза, смотря на новый мир, полный безграничных возможностей.

Адам устало открыл глаза, смотря на грязный потолок дешевой съемной комнаты. Всю свою жизнь, — пусть она и не была именно его, ведь прожил её оригинал, — он не знал бытия обычным человеком. Ведь с самого своего осознания в медблоке Стивенсона, Смешер являлся модифицированным. Киборгом, конечности и внутренние органы которого были заменены на более совершенные искусственные аналоги. Даже в мозг были вживлены импланты улучшающие когнитивные способности, помогающие лучше запоминать и анализировать информацию, нивелирующие ментальную усталость и, что самое важное, расширяющие сознание, позволяя осознавать окружение полнее.

Сейчас же, когда все его тело было органическим, лишенным совершенства технологий, пусть и генетически улучшенным, Адам в полной мере вкусил жизнь простого смертного. Ни подавляющей силы со скоростью, ни сканеров, ни разогнанного до умопомрачительных скоростей сознания. Все это в прошлом. Так еще и алгоритмы насильно переносят часть когнитивных функций биочипа в мозг донора, чтобы сохранить человечность мышления и эмоциональные способности энграммы на должном уровне. В противном случае, Смешер так и остался бы самой настоящей искусственной личностью, лишенной людских эмоций и действующей лишь в рамках машинной логики, ищущей только оптимально возможный лучший исход, не опираясь на мораль. Изменить это не помогли бы и воспоминания, ставшие строками кода, о тех или иных эмоциях, ведь являлось оно лишь суррогатом.

Адам поднялся со скрипучей кровати, под которой лежали найденные в обломках быкоглава, ставшего ему колыбелью, полезные вещи (даже какой-то меч завалялся), и глянул на экран своего свитка. Точнее того чудом сохранившегося в целости свитка, который он нашел в одной из дорожных сумок, разбросанных вокруг упавшего быкоглава.

Семь вечера.

Раздраженно выдохнув, наемник подошел к столу с настольной лампой и, включив ту, осмотрел свое детище.

Изучение всего нового в странном мире принесло свои плоды. История с географией и политикой, конечно, были важны, но местные науки он так же не обошел стороной, делая упор на инженерию и программирование. Благо основанная специальность медика, которой его обучили на войне, не требовала особых сил на обновление материала под новые реалии, ведь что в новом мире, что старом, люди были одинаковы. Лишь биология фавнов отличалась, да и то, минимально.

Сейчас же, Адам собирал из купленных у различных ростовщиков и торговцев на радиорынках свою первую деку. Миниатюрный портативный компьютер, с помощью которого можно было взламывать подключенные к общей сети... Все что угодно.

Благо и в этом мире люди пришли к унифицированной единой сети, которая распространялась благодаря гигантским башням связи, установленным в каждом королевстве. Они обеспечивали связь и передачу информации меж странами и на некотором удалении в неизведанные регионы.

Нужно было лишь разобраться с тем, как работают местные аналоги электроники и как под нее пишут программное обеспечение. Что для человека с его опытом было не особо-то и сложно. Особенно с той обширной базой данных, которую предусмотрительно скопировал в биочип оригинал. А там было на что посмотреть. Музыка? Книги? История мира? Да, да и еще раз, да! Инженерия, медицина, психология и это только начало списка.

Жаль, конечно, что большая часть из имеющегося бесполезна. Не тот у местных уровень развития технологий. Нет возможности создать абсолютное большинство сохраненных

технических чудес. Да тут, в Остатке, не добывали почти ничего, кроме Праха. Но даже так, каким-то образом королевство Атлас смогло создать прототипы роботов и прочую лабуду. Удивительные перекосы в развитии.

А использовать известные в его мире книги и музыку для заработка Смешер решил немного попозже, тогда, когда для этого будет лучшее время и если льены нужны будут в больших количествах. Все же культурно аборигены для него были не особо-то и развиты, сказывалось некоторая изолированность королевств и поседений поменьше. Ну и вечный гнет гримм само собой не давал развернуться во всю ширь души людской.

Взяв паяльник в руки, Адам продолжил делать то, на чем остановился восемь часов назад — доработка деки.

Ну а после его ждет фиксер или, как их тут называют — посредник, готовый предложить очередное задание. А ведь он так и не получил информацию об охотниках, пусть и выполнил для Джуниора несколько заданий. Пройдоха определенно присматривается и прощупывает его, не желая связываться с хрен пойми кем.

Пусть информация об охотниках не секретна, его интересовали нюансы, ведь «дьявол в деталях». Расширенное описание ауры, видов гримм и, самое главное, как можно использовать положение охотника в обществе, чтобы облегчить свою работу наемника. Ведь как бы страшны не были порождения тьмы, на территории королевства обычному человеку нельзя иметь при себе оружие.

— Тц, — раздраженно выдохнул через стиснутые зубы соло, смотря на ожег от закоротившего дешевого паяльника, перегревшегося за неполную минуту. — Как же я хочу обратно свое старое тело.

Клуб Хэя «Джуниора» Сюна не входил даже в десятку лучших ночных заведений Вейла, но в нем всегда присутствовало множество посетителей. Было ли дело в хорошей музыке или неплохом баре? Или люди его посещали для того, чтобы поглазеть на близняшек-телохранителей, милых и коварных?

Правдой было лишь то, что данное заведение было прикрытием, коим пользовался известный в определенных кругах торговец информацией и по совместительству глава мафиозной семьи, отмывая выручку, полученную с крышевания, держания игровых домов, борделей и продажи наркотиков.

Как ни странно, Хэй руководил своей маленькой «семьей» уже довольно продолжительное время, пусть и держал каждого человека на контроле, не позволяя выходить за рамки и устраивать беспредел. Отдельной строкой шел контроль «залетных» или «гастролеров», которые могли натворить делов, а разгребать пришлось бы ему — хозяину территории. Ведь все это вредило репутации, уменьшало доверие и как следствие денежные вливания. Этого любой уважающий себя управленец допустить не мог.

Адам уважал такой подход — крепкая хватка и холодный расчет.

Пусть в городе и были похожие на Джуниора персонажи, банды, семьи и прочие криминальные элементы, обладающие информацией, свой выбор Смешер остановил на Хэе по вполне определенным причинам. Главным было то, что Сюн был бизнесменом. Но не «пиджаком» или «корпоратом», а тем самым честным предпринимателем, который давал тебе ровно столько, сколько получил денег или иного товара для обмена.

Единственным минусом было то, что Джуниор любил проверять людей, перед тем, как вести с ними дела. Узнавать их прошлое с помощью купленных людей в администрации и составлять свое мнение.

Тут то и крылся подводный камень. Адам не имел ни документов, ни прошлого. Те бумажки, которые он нашел на обломках пресловутого быкоглава, не помогали. Даже «корочка» какого-то блондина, который почему-то был удивительно похож внешне на самого Смешера в юности. Парнишка имел волосы того же цвета и оттенка, такие же голубые глаза, даже черты лица, если не вглядываться и отбросить подростковую угловатость и незавершенность, были схожи.

Здравое рассуждение — использование документов принадлежащих неизвестной личности, которая могла иметь свои проблемы, что могли перейти к Адаму, было нецелесообразно и способно привлечь никому ненужное внимание к его персоне. Потому-то наемник решил приобрести новые, чистые документы, которые можно было беспрепятственно использовать. Единственным неприятным моментом в получении папки со всеми возможными документами, включающей в себя даже медицинский полис, было выполнение не одного, а нескольких контрактов для Хэя.

Чертово отсутствие репутации и прошлого.

Что же до странной схожести с покойником, то... Черт подери, мир огромен и в нем тысячи тысяч людей, неужели блондинистые волосы, голубые глаза и белая кожа настолько неповторимы? В крайнем случае, всегда можно выдать себя за дальнего-предальнего родича, который воспитывался в детдоме и никогда не знал о своих родителях.

Кивок охраннику. Рука толкает дверь черного входа, через которую входят те, кто пришел в клуб ради «работы», а не отдыха. В кулуарах заведения шатались повара и охрана, то и дело бросающие взгляды на Адама, но первые быстро забывали о странном парне, привыкнув к постоянному присутствию в коридорах непонятно кого пришедшего к боссу. Вторые же провождали взглядами, готовые скрутить за любое подозрение в начале дебоша или атаки.

Перед кабинетом Сюна, Смешера обыскали, заставив выложить на столик рядом спрятанные в рукаве и штанине ножи, не забыв про находящийся в кобуре пистолет. Это, конечно, уменьшало боевой потенциал наемника, но, даже без оружия, со всем своим опытом, знаниями и модифицированным на генетическом уровне телом, он все равно являлся единицей, с которой не только можно, но и нужно считаться.

Все же время проведенное на войне, улицах Найт-Сити и симуляциях, не прошло даром.

— Адам, проходи, — указал на стул напротив информационный брокер. — Как всегда пунктуален. Эта тенденция радует.

Медведеподобный гигант немалого роста откинулся в своем кресле, наблюдая за собеседником цепким взглядом бывшего волка. Он слишком долго прожил на улицах Вейла, контролируя одну из самых многочисленных семей города, чтобы не разбираться в людях. Сюн видел слишком много молодых выскочек, которые хотели по быстрому заработать денег на нечестном труде, частенько наблюдал за тем, как их тела укладывают в черные пакеты для трупов, а остатки мозгов и раздробленных костей черепа смывают в канализацию со стен и земли. Хей мог видеть таких индивидов издали и сразу понять, какую работенку дать этому мясу.

Человек же, сидящий сейчас перед ним, отличался от тех дурачков, которые толпами бегут к дядюшке Джуниору, сходу выкладывая слезливые истории о том, как несправедлив мир, и просят либо принять их в семью, либо дать работу.

Адам Смешер. Говорящая фамилия, которой, как считал Хэй, нужно соответствовать.

Когда он только пришел, Сюн пусть и увидел в нем какой-никакой, но потенциал, решил проверить парня, пожелав за получение стандартного «джентельменского» набора документов выполнение не одного, а нескольких, далеко не простых (как для уличной шпаны), заданий. И Смешер с ними справился. Да что там, этот ублюдок выполнил пожелание заказчика, устроив все так, что криминалисты долго рылись в том, что осталось после выполнения миссии.

Зря наверно те придурки решили отжать бизнес у уважаемого человека и владельца мясного комбината. А сам Хэй еще долго не сможет есть колбасу.

И это не единичный случай. После получения документов и их проверки по базам данных, Адам решил продолжить сотрудничество, получая не только деньги, но и уважение в семье и на улицах. Правда последняя его просьба с видом оплаты немного удивила Джуниора. На кой парню без подготовки и открытой Ауры нужна информация об охотниках? Это пусть и было странно, но не сильно. Ведь охотники были далеки от гражданских людей, выделяясь не

столько превосходящей физической силой, сколько образом мышления людей, постоянно гуляющих со смертью под руку. Потому, обычный человек порой хотел узнать о тех, кто защищает границы цивилизованного мира, не давая чудовищам уничтожить королевства, из-за этого даже преступники (адекватные и организованные, а не отморозки) старались не вставать на их пути. Конечно, если сами охотники не собирались играть в героев-чистильщиков, возжелавших справедливости.

Только вот Адам не особо был похож на того, кто праздно спрашивал о защитниках мира. Парень был кем угодно, но не обычным. Особенно это было заметно, после выполнения им последнего задания по незаметному устранению группы барыг, которые в наглую торговали на его территории и не только не платили за это дань, но и не просили разрешения. За такое приговор однозначен. И Смешер его привел в исполнение прекрасно, сделав все именно так, как было запрошено.

Показательно.

— Я надеюсь, ты готов к следующей работе? — Риторический вопрос, ответ на который был заранее известен, ведь Смешер не пришел бы в противном случае. — Вот тут описана твоя задача, — протянул Хэй бумажку с детальным описанием, но решил кратко обрисовать ситуацию, пока блондин вникал в написанное. — Она немного отличается от того, что ты делал ранее. Я помню, как ты выполнял прошлые поручения, делая все удивительно качественно и, когда надо, тихо. Потому решил, что уровень нынешнего задания должен вырасти и соответствовать заданной тобой планке. — Мафиози мысленно фыркнул, забавляясь тому, как долго подходит к основной мысли, распыляясь перед подающим надежды парнем. К тому же, если Адам не так его поймет и зазвездится, то это станет показателем. — Естественно, с соответствующей платой. Если ты уберешь Джонатана Блэра, делая так, чтобы его тело не нашли в ближайшее время, ты получишь не только интересующую тебя информацию об охотниках, ауре и гримм, но и весомый бонус в виде тугих пачек льен.

Джуниор выжидающе посмотрел на Адама, выискивая на его лице то, что было известно лишь ему одному. Он хотел увидеть, как отреагирует на эту работу новичок, как воспримет новости о бонусе и саму цель. Все же полицейский, пусть и продажный, это не рядовой заказ.

Мгновения тянулись, голубые глаза посмотрели в карие.

Смешер не разочаровал.

План по устранению пришел в голову Адама довольно быстро. Описание цели и некоторых

особенностей её характера помогли в этом так же, как слезка.

Джонатан Блэр был продажным копом — это была одна из тех банальностей, что, казалось, растянулись на всю мультивселенную — который сливал Джуниору информацию о будущих облавах и рейдах, а так же о том, как продвигались те или иные расследования, за что получал премию. А однажды, за особо полезные сведения ему помогли подняться по карьерной лестнице, слив несколько идиотов властям.

Правда это вскружило голову дураку, который позабыл о том, чья рука его кормит, кому дорогу лучше не переходить и чьи словам не стоит перечить. Так вышло, что Джонатан зарвался, смея угрoжать раскрытием части делишек Хэйю. Глупо.

Но что сделано, то сделано. От глупца лучше избавиться, а на его место подвинуть кого полаяльнее.

Адам, благодаря записям Сюна Младшего (Джуниора), знал, что Блэр любит заложить за воротник в одном непримечательном кабаке, после отправляясь на поиски девушек пониженной социальной ответственности.

План был прост до безобразия. Нанять шлюху и попросить ту подсесть к выпивающему полицейскому, подобрать момент и подбросить тому в пиво таблетку сильнодействующего успокоительного, в противопоказаниях которого написано не употреблять с алкоголем из-за проявления усиленного снотворного эффекта. После подобрать их у кабака на украденном такси, водитель которого будет вырублен, и увезти в укромное место. Дальше дело техники.

Первая часть плана прошла успешно. Таксист отошедший отлить получил по затылку рукоятью пистолета. Возможно, даже выживет.

Заказать шлюху было еще проще. За дополнительную плату девушка согласилась не только держать язык за зубами, но и выполнить каждый пункт своей задачи на все сто. Оставалось надеяться, что девчонка не проколется и не попадетсЯ.

Самым сложным было ожидать в соседней от кабака подворотне, посылая особо ретивых желающих пользоваться услугами такси куда подальше. Жаль произошла небольшая накладка.

С номера свитка шлюхи пришло сообщение, что после выпитого с пивом успокоительного, копу резко стало плохо и тот начал блевать дальше, чем видеть. Она выражала опасение за его состояние и не знала, что ей делать.

ПопенЯв на стечение обстоятельств и непереносимость к отдельно взятому препарату продажным полицейским, Смешер написал той, чтобы она сообщила бармену, что вызвала своему «другу» такси и поедет с ним до больницы. Бармен же должен был помочь затащить тело на заднее сиденье. Ничего сверхъестественного в данном обращении не было, потому работник кабака не должен был ничего заподозрить.

Так и получилось. Вывалив невменяемое тело на заднее сиденье, бармен пожелал удачи и вернулся на свою работу, вероятно напрочь позабыв о произошедшем уже на следующий день.

— Я уже могу быть свобода? — Нервно теребя края короткой юбки промямлила шлюха, видя как машина приближается к ночным докам, в которых под покровом ночи совершалось все самое интересное. Смешер уже подобрал укромное место, где вероятность встретить нежелательных индивидов резко уменьшалась. Сказывалась подготовка и знание местности. Не зря он ел свой хлеб в Найт-Сити.

— Да, конечно, — накинув на себя рассеянный вид, проговорил Адам, останавливаясь у края бетонной береговой линии. Вышел из машины он вместе со шлюхой. — погоди, ты заслужила премию, — благожелательно сказал он девушке и вручил той крупную купюру, которую та без задней мысли тут же схватила.

— Спасибо, мистер! — Задорно попрощалась девушка и, отвернувшись, уже хотела сделать шаг.

— Оп, — подхватил упавшее тело Смешер, предварительно резким движением провернув тонкую шею ветреной особе на непредусмотренный природой угол. — Прости, дорогая, но ты — ненужный свидетель. — Хекнув, он закинул тело рядом с невменяемым копом, не забывая провернуть шею и своей главной цели.

Это была не самая чистая его работа, но одна из наименее кровавых, особенно на фоне тех миссий, которые он получал от фиксеров Ночного Города. Там, в перестрелках, порой погибало куда более кроваво и некрасиво намного больше людей. А тут... Шлюхе, в некотором роде, можно сказать повезло, что прикончила её не шальная пуля или наркотики, а быстрый и ловкий наемник, сделавший все наименее безболезненно.

Зафиксировав газ, Смешер отправил такси на дно залива, где машину вряд ли кто-то найдет без указаний.

Вот сейчас работу можно считать выполненной. Его ждет искомая информация и приятный бонус.

Главное, чтобы Хэй сам не решил от него избавиться. Иначе Адаму придется изрядно поднапрячься, чтобы не только прикончить бывшего работодателя, но и сбежать от его охраны в лице усиленных аурой близняшек. Это, говорят, очень сложно.

— ...Машина утоплена между тридцать третьим и тридцать шестым складами, — вернувшись к Младшему, сказал Адам. — Если не знать, где искать, найти будет довольно сложно.

— Хорошо, — медленно протянул Сюн, странно смотря на Смешера. Он, конечно же, пошлет своих людей, чтобы те проверили сказанное. Но если это действительно, правда... — Неплохо. Я думал, что ты поступишь немного иначе, но все же... Неплохо.

И он не особо-то и лгал, ведь сделанное было непросто не неплохо, а хорошо, даже отлично. Кто бы мог подумать, что такой самородок всплывет в Вейле и сам придет к нему в руки? Именно... Хэй и сам не понимал, почему ему так повезло. Но не использовать дарованной судьбой шанс не желал. Хорошо, подумал он, будет сейчас прощупать его основательнее, раз он уже доказал свою пользу.

— Здесь, — протянул мафиози новенький незарегистрированный свиток, — вся имеющаяся у нас информация об охотниках. Там все, начиная со школьных курсов, заканчивая программой академий и некоторыми научными работами об ауре и гримм. С примерами и прочим. Разберешься.

Смешер задумчиво глянул на свиток и протянул к тому руку, хватая пальцами и пряча во внутреннем кармане куртки.

— А вот здесь, — открыл выдвижной ящик своего стола Джуниор, вытаскивая из него две тугие пачки льен. — Бонус. — Это был откровенный подкуп с целью повысить лояльность, но мог ли кто-то его осуждать? К тому же, для Хэйя это были незначительные траты.

— Спасибо, — не стал пересчитывать хмыкнувший и понявший скрытый смысл Адам. — Есть еще работа?

— Нет, — махнул небрежно рукой Сюн. — Пока нет. Но твой номер у нас есть. Если что, с тобой свяжутся.

— Тогда, — поднялся со своего места наемник. — Я пошел.

Короткое «угу» было ему ответом. Смешер прекрасно ощущал направленный в спину задумчивый взгляд и был рад, что Младший не решил от него избавиться так же, как сам соло избавился от ненужной шлюхи. Но это все лирика. Его ждала интересующая информация, которая раскроет те нюансы, о которых сам блондин не знал. Да и данные о гримм помогут создать тактику борьбы с ними.

— Охотники, хах, — уже на улице позволил себе пробубнить Адам. — Интересно будет узнать, что же такое на самом деле эта Аура. Верить в то, что это проявление души... Этот вариант будет наименее приятным.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/2912832>